

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО УДАРЕНИЯ

*Язык как инструмент отражения (система систем) отражает познанный человеком мир и несет в себе свойства отражаемых объектов. Поэтому общей идеей, объединяющей разные точки зрения на определенный объект, может стать симметрия с ее необходимым дополнением – асимметрией, так как одна может быть выделена только во взаимодействии и на фоне другой. Языковая **омонимия** представлена в виде звукового или графического совпадения оболочек различных словоформ, значения которых не связаны друг с другом. При системном подходе омонимии можно определить так: это симметрия формы и асимметрия содержания.*

Ключевые слова: объект, симметрия, асимметрия, омонимия, системный подход.

Языковая **омонимия** может быть представлена в виде звукового или графического совпадения оболочек различных словоформ, значения которых не связаны друг с другом. При системном подходе омонимии можно переопределить так – это симметрия формы и асимметрия содержания. Примеров грамматической, лексической и комбинированной лексико-грамматической омонимии одинаковых и разных частей речи множество. Омонимия английского языка системно рассмотрена в работе «Теория лексической и грамматической омонимии» [1]. В работе А. И. Головни в деталях (23 типа классификаций) рассмотрены проблемы симметрично-асимметричного характера омонимии русского языка и доказано существование межязыковой омонимии [2]. Наряду с омонимиями выделяют также омографы. Омографы (от др.-греч. ὁμός – «одинаковый» и γράφω – «пишу») – слова, которые совпадают в написании, но различаются в произношении (в русском языке из-за различий в ударении).

Русское ударение характеризуется разноместностью и подвижностью и выполняет словоопознавательную (конститутивную) и словоразличительную функции. Разноместность делает ударение в русском языке индивидуальным признаком каждого отдельно взятого слова. Словоопознавательная функция ударения заключается в том, что оно является обязательным элементом звукового облика слова. Достаточно различия в месте ударения, чтобы созвучные слова различались по смыслу – в этом состоит словоразличительная функция ударения. В одних случаях местом ударения различаются два слова, каждое со всеми своими грамматическими формами (*мУка* и *мукА*, *зАмок* и *замОк*), в других случаях местом ударения различаются лишь некоторые формы двух слов (*нИща* и *пищА*, *бЕлок* и *белОк*). В некоторых случаях неизменяемое слово местом ударения отличается от одной из форм другого – изменяемого слова (*нОтом* и *потОм*, *Уже* и *ужЕ*).

Омографы можно классифицировать по частеречной принадлежности. Согласно этой классификации пары омографов могут представлять слова одной части речи и разных. Эти группы, в свою очередь, разделяются по формам представления, т. е. члены пары могут представлять собой начальную форму разных слов (оба), словоформу (оба) одно-

го и того же слова или разных слов или одно слово – начальная форма, второе – нет так же или одного и того же слова или разных. Также можно встретить пары омографов, где один из членов является допустимым акцентным вариантом: *ба'ржа баржа', бо'ртом борто'м, до'ску доску'*.

Рассмотрим некоторые омографы, которые являются разными формами одной лексемы. Существительные женского рода третьего склонения в родительном, дательном падеже единственного числа являются омографами форм слова в предложном падеже единственного числа; а также существительные женского рода третьего склонения в именительном падеже множественного числа являются омографами форм предложного падежа единственного числа: *бро'ви брови', гря'зи грязи', да'ли дали', кро'ви крови', ма'зи мази', но'чи ночи', свя'зи связи', те'ни тени', че'сти чести'*.

Ударение в этих парах смещается с основы на окончание, если:

а. Слово входит в несвободное словосочетание: *Дело на мази', всё на мази', быть в чести'*.

б. (непосредственно) перед ним находится предлог «на»: *Бро'ви – на брови'*.

в. (непосредственно) перед ним находится предлог «в»: *Да'ли – в дали', но'чи – в ночи', свя'зи – в связи', те'ни – в тени'*.

г. (непосредственно) перед ним находится предлог «на» либо предлог «в»: *Гря'зи – в, на грязи', кро'ви – в, на крови'*.

Исключениями из этого правила являются следующие несвободные словосочетания: *надвинуть на бро'ви, в неразрывной свя'зи*.

Существительные мужского рода в форме родительного падежа единственного числа являются омографами форм слова в родительном падеже единственного числа: *ря'да ряда', сле'да следа', хре'на хрена', ча'са часа', ша'га шага', шу'та шута'*.

Ударение в этих парах смещается с основы на окончание, если:

а. Непосредственно перед ним находятся количественные числительные **два, три, четыре**: *Ря'да – два, три, четыре ряда', сле'да – два, три, четыре следа', ча'са – два, три, четыре часа', ша'га – два, три, четыре шага'*.

б. Непосредственно перед ним находится предлог «без»: *сле'да – без следа'*.

в. Непосредственно перед или после него находится слово **не осталось**: *Следа' не осталось*

г. Оно входит в несвободное словосочетание *ни хрена'*.

д. В паре омографов *шу'та – шута'* ударение падает на основу только в несвободном словосочетании *какого шу'та*.

Существительные мужского рода в форме дательного падежа единственного числа, родительного падежа единственного числа являются омографами форм слова в предложном падеже единственного числа: *бо'ку боку', бы'ту быту', ве'тру ветру', ви'ду виду', гла'зу глазу', го'ду году', до'лгу долгу', до'му дому', ду'ху духу', за'ду заду', кра'ю краю', кру'гу кругу', ле'су лесу', лёту лету', лу'гу лугу', мо'згу мозгу', ни'зу низу', но'су носу', пле'ну плену', ро'ду роду', ря'ду ряду', са'ду саду', све'ту свету', сле'ду следу', сне'гу снегу', со'ку соку', сче'ту счету', ты'лу тылу', хле'ву хлеву', хо'ду ходу', цве'ту цвету', ча'су часу', ша'гу шагу', шка'фу шкафу', я'ру яру'*. Ударение смещается с основы на окончание, если:

а. (непосредственно) перед ним находится предлог «**на**» либо предлог «**в**»: *Бо́ку – в, на боку́, за́ду – в, на заду́, кра́ю – в, на краю́, кру́гу – в, на кругу́, но́су – на, в носу́, ро́ду – в, на роду́, сле́ду – в, на следу́, сне́гу – в, на снегу́, хо́ду – в, на ходу́, ча́су – в первом, на втором часу́, ша́гу – в, на шагу́, шка́фу – в, на шкафу́, гла́зу – в, на глазу́.*

б. (непосредственно) перед ним находится предлог «**в**»: *бы́ту – в быту́, до́лгу – в долгу́, го́ду – в году́, мо́згу – в мозгу́, пле́ну – в плену́, ря́ду – в ряду́, са́ду – в саду́, со́ку – в соку́, ты́лу – в тылу́, хле́ву – в хлеву́, цве́ту – в цвету́, я́ру – в яру́, ле́су – в лесу́.*

в. (непосредственно) перед ним находится предлог «**на**»: *ве́тру – на ветру́, до́му – на дому́, ле́ту – на лету́, лу́гу – на лугу́, ни́зу – на низу́, све́ту – на свету́, сче́ту – на счету́, ду́ху – на духу́.*

г. Оно входит в несвободное словосочетание: *ви́ду – быть на, иметь в виду́ непри- ятеля, гла́зу – ни в одном глазу́.*

Существительные мужского, женского и среднего рода в форме родительного падежа единственного числа являются омографами форм слова в именительном падеже множественного числа. Ударение смещается на окончание, если:

а. перед ним или после него стоит глагол, прилагательное, краткое прилагательное, существительное, местоимение (*эти, мои, ваши, свои*) в форме множественного числа: *Новые слова́, глаза́ смотрели́;*

б. перед ним стоит глагол, который управляет винительным падежом: *Знать слова́, отыскивать слова́, употреблять, выдавливать, описывать слова́.*

У существительных среднего рода: антите́ла антитела́; во́йска войска́; дела́ де́ла; де́ревца деревца́; зе́ркала зеркала́; кру́жева кружева́; кру́жевца кружевца́; ма́сла масла́; ме́ста места́; мо́ря моря́; мы́ла мыла́; мя́са мяса́; о́блака облака́; о́блачка облачка́; по́ля поля́; пра́ва права́; радио́зе́ркала радио́зеркала́; се́рдца сердца́; сло́ва слова́; ста́да стада́; те́ла тела́; те́льца тельца́ ударение смещается на основу, если:

а. перед ним стоит количественное числительное: *Три сло́ва.*

б. перед ним стоит слово **нет** или глагол с отрицательной частицей **не**: *Если для этого нет сло́ва, не было бы слова, не имеете слова, не знать сло́ва.*

в. перед ним стоит указательное местоимение в единственном числе (*этого*): *Этого сло́ва.*

У существительных среднего рода: бе́дра бедра́; бе́льма бельма́; брёвна бревна́; бронестёкла бронестекла́; ве́дра ведра́; веретёна веретена́; ве́сла весла́; ви́на вина́; воло́кна волокна́; гне́зда гнезда́; гу́мна гумна́; доло́та долота́; ду́пла дупла́; же́рла жерла́; зёрна зерна́; ка́йла кайла́; колёса колеса́; ко́льца кольца́; ли́ца лица́; льноволо́кна льноволокна́; о́зера озёра; о́кна окна́; пено́стёкла пено́стекла́; пи́сьма письма́; поло́тна полотна́; полуко́льца полукольца́; полусу́кна полусукна́; пя́тна пятна́; ре́бра ребра́; реме́сла ремесла́; решёта решета́; решётца решетца́; ру́жья ружья́; рукоме́сла рукомесла́; ря́дна рядна́; свёрла сверла́; се́дла седла́; се́ла села́; скре́бла скребла́; со́пла сопла́; стёкла стекла́; стеклово́лкна стекловолокна́; су́кна сукна́; те́сла тесла́; тя́бла тябла́; ха́йла хайла́; че́ла чела́; чи́сла числа́; электросверла́ электросвёрла; я́дра я́дра; яйца́ яйца́ ударение смещается на основу, если:

а. перед ним или после него стоит глагол, прилагательное, краткое прилагательное, существительное, местоимение (*эти, мои, ваши, свои*) в форме множественного числа.

б. перед ним стоит глагол, который управляет винительным падежом.

В паре омографов у'тра– утра' ударение падает на окончание, если перед словом стоит предлог *до, от, с*. В паре омографов у'тру– утру' ударение падает на окончание, если:

а. Перед словом стоит предлог *к*.

б. В предложении слово является *сказуемым*.

Теперь рассмотрим омографы, которые являются разными лексемами разных частей речи.

В паре омографов по'там – пото'м ударение падает на первый слог, если:

а. Перед или после данного слова стоит глагол *покрыться, покрываться, облиться, обливаться*;

б. в несвободном словосочетании *потом и кровью* (*добыть, добывать, достаться, доставаться* и др.).

в. В несвободном словосочетании *умываться (умыться) потом*.

В паре омографов ча'сти части' ударение падает на окончание, если в предложении слово выполняет функцию сказуемого. В паре омографов то'му тому' ударение падает на окончание, если

а. Перед словом стоит предлог *к*, а после него частица *же* (*к тому' же*).

б. Перед словом стоит предлог *к*, а после него существительное в форме дательного падежа: *к тому времени*.

В паре омографов дру'гом друго'м ударение падает на основу, если:

а. слово входит в словосочетания *друг с другом, друг над другом*.

б. перед словом стоит предлог *с (со)*: *Со своим другом*.

в. Перед словом или после него стоит глагол, который управляет творительным падежом (*восхищаться, гордиться* и др.)

г. Перед словом или после него стоит местоимение или прилагательное в форме творительного падежа.

Ударение падает на окончание, если перед словом стоят предлоги «*в*», «*на*»: *В другом помещении, на другом берегу*.

В паре омографов ми'нут мину'т ударение падает на окончание, если перед словом или после него стоит количественное числительное, или местоимение, которое его заменяет (*несколько, столько-то, сколько, сколько-нибудь*), или существительное *пара* (*на пару минут*).

В паре омографов *перёд перед* ударение падает на первый слог, если после слова стоит существительное, местоимение или прилагательное в форме творительного падежа.

В паре омографов са'мом само'м ударение падает на основу, если слово входит в несвободные словосочетания *в са'мом деле, на са'мом деле*.

В паре омографов на'до надо слово является безударным, если следующее за ним слово стоит в форме творительного падежа и начинается с сочетания согласных, первый из которых сонорный (*л, м, н, р*), а второй губно-губной или губно-зубной: *Надо мной*.

Рассмотрим омографы, которые являются разными лексемами одной части речи. В паре омографов сто'ит стои'т ударение падает на основу, если:

а. слово входит в несвободные словосочетания *не сто'ит того, чего сто'ит*: *Этот парень кое-чего стоит!*

б. слово употреблено в безличном предложении: *Мне не стоит лезть в штаб-квартиру*.

В паре омографов *ме'тода мето'да* ударение падает на второй слог, если слово выполняет в предложении функцию подлежащего или (реже) сказуемого.

В паре омографов *ме'тоды мето'ды* ударение падает на первый слог, если

а. Слово выполняет в предложении функцию подлежащего или (реже) сказуемого.

б. Перед ним или после него стоит прилагательное, местоимение (*эти, мои, ваши, свои*) в форме множественного числа.

В паре омографов *го'лову:голову'* ударение падает на окончание только в словосочетании *городского голову*.

Таким образом, становится очевидным, что наиболее продуктивной частью речи по наличию омонимичных форм является класс существительных.

Омографы играют существенную роль в задачах преобразования «текст – речь» (синтез речи). В данной работе, анализируя фактический материал, показаны возможности снятия некоторых проблем, связанных с омографами.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Малаховский Лев Владимирович. Теория лексической и грамматической омонимии: монография/ Л.В. Малаховский. – Л.: Наука, 1990. – 238 с.– ISBN 978-5-397-00824-2.

2. Головня Анастасия Ивановна. Омонимия как системная категория языка: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19/ Головня Анастасия Ивановна. – Минск, 1996. – 154 с.– Библиогр.: с. 127-131.

Стаття надійшла до редакції 18.06.13

С. Барбук, доцент

Білоруський державний економічний університет, Мінськ

ДЕЯКІ ОСОБЛИВОСТІ РОСІЙСЬКОГО НАГОЛОСУ

Мова як інструмент відображення (система систем) відбиває пізнаний людиною світ і несе в собі властивості відображених об'єктів. Тому такою загальною ідеєю, що об'єднує різні точки зору на певний об'єкт, може стати симетрія з її необхідним доповненням – асиметрії, оскільки одна може бути виділена тільки у взаємодії і на фоні іншої. Мовна омонімія представлена у вигляді звукового або графічного збігу оболонок різних словоформ, значення яких не пов'язані один з одним. При системному підході омонімію можна визначити так: це симетрія форми і асиметрія змісту.

Ключові слова: об'єкт, симетрія, асиметрія, омонімія, системний підхід.

SOME PECULIARITIES OF RUSSIAN STRESS

Language as a tool for reflection (System of Systems) reflects the world conceived of by man and carries the properties of reflected objects. Therefore, such a general idea of uniting different points of view on a particular object can be asymmetry with its necessary

complement – asymmetry, since one can be allocated only through interaction and against the other. Language homonymy is presented in the form of sound or image matching envelopes of different word forms, the values of which are not related to each other. By system approach homonyms may be defined as a symmetry of form and the asymmetry of content.

Key words: object, symmetry, asymmetry, homonymy, systems approach.

УДК 811.581'344

Н. Кірносова, канд. філол. наук,

Інформаційна агенція Сінхуа, Пекін

ФОНЕТИКА КИТАЙСЬКОГО ІЄРОГЛІФА ЯК ВКАЗІВНИК НА ЗНАЧЕННЯ

Статтю присвячено проблемі зв'язку звучання й значення в китайському ієрогліфічному письмі. У ній розглядається такий тип знаків, як фоноідеограми й наводяться аргументи тих лінгвістів, які вказують, що концептуальне значення слів, позначених фоноідеограми, розкривається саме на рівні фонетика, а не детермінативу, який вказує на категоріальне значення. При цьому встановлюється тип зв'язку між значенням ієрогліфа-фонетика та лексичним значенням слова – аналогія.

Ключові слова: аналогія, детермінатив, фонетик, фоноідеогра, ювень.

Більшість знаків у сучасній китайській мові (більше 80%) – це фоноідеограми 形声字 (зображально-звукові знаки) [2: 59]. Назва цих одиниць відображає їх обов'язкову двочастинність – вони складаються з детермінатива й фонетика, які несуть у собі різну інформацію – детермінатив відсилає певною мірою до значення, а фонетик – до звучання тієї морфеми, яку цей ієрогліф позначає. Разом вони призначені якомога точніше зафіксувати й передати звукову одиницю мови – морфему. Хоча слід зауважити, що згідно статистики, фонетики в сучасних ієрогліфах відображають їх звучання із точністю лише 39 % [4: 115].

З точки зору когнітивістики виникає питання – які процеси мислення стоять за таким знаком? Вивченню цього питання в сучасній китайській лінгвістиці вже присвячується певні увага.

Зокрема, давно вже вказується на те, що детермінатив указує на категорію, до якої належить слово, позначене ієрогліфом, що його містить. Зазвичай вважається, що саме детермінатив запускає в мозку процеси, пов'язані з упізнанням значення.

Голоси тих, хто вказував на таку ж роль фонетиків, завжди були слабкі, однак вони також мають під собою підстави. Розглянемо це питання докладніше.

Професор Нанкінського університету Яо Ганьмін пише, що саме фонетики в китайських ієрогліфах «виховали в китайцях тип аналогічного мислення» [1: с.232], крім того, вони (фонетики) часто можуть мати глибинний підтекст, що має вихід до значення відповідної мовної одиниці, а не лише до її звучання [1: 234].